

РАГИМОВА НАРГИЗ КАМИЛЬ КЫЗЫ

МИРЭА – Российский технологический университет
(Москва, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются частные интересы, охраняемые и защищаемые нормами уголовно-процессуального законодательства, исследуется понятие частных интересов, определяется круг носителей указанного интереса в уголовном судопроизводстве, проводится разграничение частных и публичных интересов, а также их соотношение, взаимосвязь и взаимозависимость в российском уголовном процессе. Обращается внимание на гармонизацию существующей системы частных интересов, выявляется роль диспозитивного метода правового регулирования в обеспечении частных интересов в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Ключевые слова и словосочетания: частные интересы, публичные интересы, уголовный процесс, участники уголовного процесса, диспозитивный метод, частное преследование

Для цитирования: Рагимова Н. К. О некоторых вопросах частного интереса в уголовном процессе России // Вестник ВИПК МВД России. – 2024. № 4. – С. 91-96; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-91-96

RAGIMOVA NARGIZ K.

MIREA – Russian University of Technology (Moscow, Russia)

ABOUT SOME ISSUES OF PRIVATE INTEREST IN THE CRIMINAL PROCESS OF RUSSIA

Annotation. The article examines private interests protected and protected by the norms of criminal procedure legislation, examines the concept of private interests, defines the range of carriers of this interest in criminal proceedings, distinguishes private and public interests, as well as their relationship, interrelation and interdependence in the Russian criminal process. Attention is drawn to the harmonization of the existing system of private interests, the role of the dispositive method of legal regulation in ensuring private interests in criminal procedural legal relations is revealed.

Key words and word combinations: private interests, public interests, criminal proceedings, participants in criminal proceedings, dispositive method, private prosecution

For citation: Ragimova N. K. About some issues of private interest in the criminal process of Russia // Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia. – 2024. – № 4 (72). – P. 91-96; doi: 10.29039/2312-7937-2024-4-91-96

В отличие от ныне действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), нормы которого выражают как публичные, так и частные интересы, советское уголовно-процессуальное законодательство исключительно защищало публичный интерес. Нормы советского уголовного процесса, соответственно, были императивными, то есть обязательными для всех субъектов уголовного судопроизводства. При этом советский уголовный кодекс не содержал диспозитивных норм, направленных на защиту частного интереса. В свою очередь, советская наука уголовного процесса по объективным причинам не изучала проблематику частного интереса в уголовном судопроизводстве. Вся уголовно-процессуальная наука была нацелена на изучение публичных интересов, которые наиболее ярко выражали социалистические идеи в сфере отправления уголовного правосудия, так как принцип публичности требовал от правоохранительных органов и их должностных лиц защищать исключительно интересы государства без учета частных интересов в сфере уголовно-процессуальных правоотношений [3, с. 241-248].

Публичный интерес в любой отрасли права реализуется императивным (обязательным) методом правового регулирования, а частный интерес может быть выражен через диспозитивный метод правового регулирования. В любой отрасли права эти два метода сочетаются между собой (используются оба метода правового регулирования), в публичном праве превалирует публичный интерес, а в частном праве – частный интерес. Соответственно, в публичном праве преобладают императивные нормы, содержащие категорические предписания, подлежащие точному и неукоснительному соблюдению субъектами права, в частном праве – диспозитивные нормы, учитывающие инициативы и волеизъявления участников правоотношений.

Диспозитивный метод правового регулирования нацелен на предоставление субъектам права автономии (свободы) воли, но вместе с тем имеет некоторые ограничения, установленные нормами права. Принцип автономии воли легитимного участника правоотношений реализуется во всех отраслях частного права, а также в публичном праве с диспозитивным элементом правового регулирования. Однако в зависимости от отрасли права и законодательства указанный принцип в сочетании с другими принципами права приобретает специфический характер.

В современной российской правовой доктрине отношение к частному интересу в праве кардинально поменялось. В настоящее время частный интерес в праве воспринимается как нечто ценное, а диспозитивный метод правового регулирования применяется наряду с императивным методом почти во всех отраслях законодательства.

Конечно, формы и пределы формального закрепления частного интереса разнятся в зависимости от того, в каких правовых порядках используется и в каких правоотношениях проявляется – в полном объеме в отраслях частного права и в ограниченном – в отраслях публичного права. Последнее имеет место в отраслях материального уголовного права и процессуального уголовного права.

В науке уголовного процесса частный интерес активно изучается на протяжении долгого времени. Тем не менее советское историческое наследие сыграло определенную роль для уголовного процессуального законодателя, который отнесся к частному интересу с известной осторожностью. В последующем внимание публичного законодателя к частным интересам значительно возросло и, соответственно, нашло отражение в тексте действующего Уголовно-процессуального кодекса [9, с. 553-555].

Современное российское уголовно-процессуальное законодательство содержит малое количество мер процессуального принуждения по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР, также в нем минимизированы процессуальные ограничения прав и свобод частных субъектов уголовного судопроизводства, что свидетельствует о последовательной гуманизации уголовного процесса. Связано это с тем, что в уголовном процессе более широко стали использовать диспозитивный метод правового регулирования, который создает реальные условия для охраны и защиты частного интереса в уголовном судопроизводстве. Это предоставляет частным лицам – участникам уголовного процесса право проявлять инициативу в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела.

На практике частный интерес в уголовном процессе реализуется соответствующими полномочиями суда, должностных лиц предварительного расследования и прокуратуры. Их уголовно-процессуальная деятельность напрямую влияет на реализацию частных интересов участников уголовного судопроизводства. Элемент взаимосвязи частного интереса с полномочиями должностных лиц – субъектов уголовного судопроизводства является основной отличительной чертой использования диспозитивного метода регулирования в уголовном процессе.

Так, субъекты в имущественных правоотношениях, регулируемых нормами гражданского законодательства, обладают абсолютной свободой в своих интересах, могут независимо ни от кого вести себя и выступать в гражданском обороте в защиту своих прав и законных интересов. При этом государственные органы и их должностные лица лишены властных полномочий в отношении субъектов гражданских правоотношений, которые защищают свои права и законные интересы [8, с. 219-220].

Порой защита прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, невозможна, если они (участники уголовного процесса) не имеют возможности использовать диспозитивные права, без которых не представляется возможным повлиять на исход уголовного дела. Роль диспозитивного метода правового регулирования заключается в предоставлении субъектам уголовного судопроизводства права по своему усмотрению влиять на судебное решение процессуально-значимых для них вопросов. Диспозитивный метод позволяет субъектам уголовного процесса частного характера решить вопрос, начать уголовное преследование или воздержаться, согласиться с составом суда или заявить отвод и т.п.

К примеру, довольно дискуссионным остается вопрос о целесообразности оглашения в зале судебного заседания, например, факта изнасилования в его подробностях. Во-первых, оглашение факта изнасилования может отрицательно сказаться на психике потерпевшего, во-вторых, суд должен согласовать с потерпевшим вопрос оглашения факта изнасилования. Если потерпевший против, то суд не вправе совершить данное действие против воли потерпевшего. Таким образом, выходом в таких ситуациях является применение диспозитивного метода регулирования процедуры начала уголовного преследования по делам частного-публичного обвинения, предполагающее учет мнения потерпевшей стороны, что позволяет успешно решать обозначенную задачу [4, с. 73].

Как уже было сказано выше, конституционный принцип приоритета частных прав и свобод над публичными интересами государства повысил роль диспозитивного метода правового регулирования в уголовном процессе. В контексте взаимоотношений позиций государства и частного лица диспозитивный метод имеет бинарный (двоичный) характер, так как, с одной стороны, данный метод делает акцент на частный интерес субъекта уголовно-процессуальных отношений на распоряжение ими (субъектами) своими правами по своему волеизъявлению (усмотрению), а с другой стороны, обуславливает существование соответствующих корреспондирующих диспозитивным правам индивида обязанностей суда, органов предварительного расследования и прокуратуры. Иными словами, диспозитивный метод регулирования обязывает публичных субъектов уголовного процесса надлежаще реагировать на свободное волеизъявление частных субъектов уголовного процесса. Конечно, это может проявляться двояко. Например, органы предварительного расследования и суд разрешают ходатайства частных субъектов уголовного процесса по своему (публичному) усмотрению – могут как удовлетворить, так и отказать в них. В других ситуациях они обязаны удовлетворить просьбу частного участника уголовного судопроизводства. Таким образом, диспозитивный метод, в отличие императивного метода, влияет на исход уголовного дела в интересах частных субъектов процесса [7, с. 225-231].

Диспозитивный метод регулирует отдельные права участников уголовного процесса, которые действуют в личных интересах, а также права иных заинтересованных лиц.

Именно данные права реализуют частные интересы во всех стадиях уголовного процесса [5, с. 34-40].

Диспозитивный метод регулирования распространяется на все стадии уголовного процесса, с его помощью защищаются права и свободы частных лиц, задействованных в уголовном процессе, создаются благоприятные условия для эффективной реализации материальных и процессуальных прав, влияющих в целом на уголовное судопроизводство и на принимаемые решения суда, должностных лиц предварительного расследования и прокуратуры [1, с. 689-691].

Вместе с тем следует отметить, что не все частные интересы выражены процессуальными правовыми нормами уголовно-процессуального закона. Сугубо диспозитивные нормы, регулирующие процессуальные права, характеризуются рядом исключительных признаков.

Первый признак предопределяет соотношение диспозитивных начал уголовного процесса с обязанностью должностных лиц, ведущих уголовный процесс. Последние должны придерживаться должной формы поведения, совершать определенные процессуальные действия, принимать какое-либо процессуальное решение либо, наоборот, воздержаться от совершения тех или иных процессуальных действий и т. д. В некоторых случаях такая обязанность может быть также возложена на прокурора, осуществляющего процессуальный надзор над предварительным расследованием, или на суд, осуществляющий функцию разрешения уголовного дела, так как обжалование действий (решений) следователя, непосредственно ведущего предварительное следствие по уголовному делу, обуславливает обязанность соответствующего надзорного либо контролирующего органа рассмотреть поступившую жалобу по существу и принять по ней решение. Вторым признаком диспозитивных норм является их направленность на реализацию частных интересов в уголовном процессе.

В уголовном судопроизводстве участники процесса могут защищать свои интересы как лично, так и через своего представителя. Это право участников процесса не зависит от воли должностных лиц уголовного судопроизводства, так как не могут считаться диспозитивными нормы процессуального закона, использование которых зависит от воли публичных субъектов, наделенных властными полномочиями. Из этого следует, что к диспозитивным не могут быть отнесены нормы уголовно-процессуального кодекса, реализация которых является публичной обязанностью других участников процесса. Следовательно, не надо путать властные полномочия публичных субъектов с диспозитивными правами участников уголовного процесса, преследуемых свои частные интересы. Несмотря на то, что должностные лица предварительного расследования и суд также реализуют свои полномочия по своему усмотрению, они (полномочия) не обладают характером субъективных прав и по этой причине не могут быть регламентированы диспозитивными нормами. Наконец, для того чтобы считать то или иное процессуальное право диспозитивным, оно должно существенно повлиять на все стадии уголовного процесса – на начало, продолжение и окончание производства по уголовному делу [2, с. 33].

Диспозитивный метод правового регулирования в уголовно-процессуальных правоотношениях предоставляет право участникам процесса проявлять инициативу по вопросам движения уголовного дела.

Среди таких норм, несомненно, в первую очередь должны быть те, которые дают право лицам, потерпевшим от преступления, инициировать начало уголовного преследования.

Так, согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование в порядке частного обвинения осуществляется не иначе как по жалобе потерпевшего или его представителя по преступлениям, указанным в ч. 1 ст. 115 (простой состав умышленного причинения легкого вреда здоровью), ч. 1 ст. 116.1 (простой состав нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), ч. 1 ст. 128.1 (простой состав клеветы) УК РФ, и прекращается примирением потерпевшего с обвиняемым до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора,

а в суде апелляционной инстанции – до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

Согласно ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовное преследование в порядке частного-публичного обвинения осуществляется по жалобе потерпевшего по преступлениям, указанным в ст. 116 (побои), ч. 1 ст. 131 (простой состав изнасилования), ч. 1 ст. 132 (простой состав насильственных действий сексуального характера), ч. 1 ст. 137 (простой состав нарушения неприкосновенности частной жизни), ч. 1 ст. 138 (простой состав нарушения тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ч. 1 ст. 139 (простой состав нарушения неприкосновенности жилища), ст. 144.1 (состав необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения лица, достигшего предпенсионного возраста), ст. 145 (состав необоснованного отказа в приеме на работу или необоснованного увольнения беременной женщины или женщины, имеющей детей в возрасте до трех лет), ч. 1 ст. 146 (простой состав нарушения авторских и смежных прав), ч. 1 ст. 147 (простой состав нарушения изобретательских и патентных прав), ч. 5 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба), ч. 6 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в крупном размере), ч. 7 ст. 159 (состав мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние совершено в особо крупном размере).

Право, предоставленное участникам уголовного процесса на судебное обжалование действий (постановлений) должностного лица, осуществляющего уголовное преследование, также является выражением частного интереса в уголовном судопроизводстве РФ, поскольку именно жалобой соответствующего субъекта инициируется производство в порядке судебного контроля.

Право на обжалование в уголовном процессе, в том числе в досудебном порядке, является проявлением диспозитивности уголовно-процессуальных норм. Суд (судья), а также должностные лица органов предварительного расследования и прокуратуры обязаны охранять и обеспечивать права и законные интересы субъектов уголовного процесса. Необоснованные решения, незаконные действия или бездействия должностных лиц органов предварительного расследования и прокуратуры ограничивают права и свободы других субъектов уголовного судопроизводства. Уголовное судопроизводство достигает своей цели, если публичные субъекты предварительного расследования уголовного дела безупречно осуществляют свои обязанности по обеспечению процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном деле.

В правовом государстве защита прав человека, в том числе защита прав субъектов, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства, является неотъемлемой частью уголовной политики государства. Усиление гарантий прав отдельно взятого индивида прямо пропорционально увеличению гарантий интересов общества в целом. Поэтому уголовно-процессуальное законодательство предусматривает особые правила подачи жалоб и их рассмотрение в отношении процессуальных действий и решений должностных лиц и органов, ответственных за отправление уголовного правосудия [6, с. 221-230].

Институт судебного обжалования (судебного контроля) незаконных и необоснованных решений, действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования, а также правоотношения, которые возникают в связи с подачей, приемом и рассмотрением по существу соответствующих жалоб, имеют уголовно-процессуальный характер и по этой причине регулируются уголовно-процессуальным законодательством. В качестве правового факта, являющегося причиной возникновения таких отношений, выступает жалоба, поданная на процессуальные действия или решения только компетентных государственных органов при досудебном производстве [10, с.123-126].

Частный интерес в уголовном процессе реализуется преимущественно в рамках института гражданского иска. Так, согласно ч. 1 ст. 44 УПК РФ во время уголовного судопроизводства в суде первой инстанции гражданский иск может быть предъявлен физическим либо юридическим лицом в любой момент с начала уголовного преследования до окончания судебного следствия при наличии оснований полагать, что имущественный ущерб причинен физическому или юридическому лицу непосредственно совершенным преступлением. Лицо, предъявившее гражданский иск в уголовном деле, вправе в любой момент производства и до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора отказаться от иска, если это не нарушает права и законные интересы других субъектов процесса. Аналогичные права имеют и лица, в интересах которых гражданский иск представлен прокурором.

Частный интерес в уголовном процессе реализуется и через обжалование судебных приговоров. Оно (обжалование) дает возможность участникам уголовного процесса инициировать пересмотры приговоров в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства.

Так, право принесения апелляционной жалобы в соответствии со ст. 389.1 УПК РФ имеют следующие лица:

- осужденный, его законный представитель или защитник (в части, относящейся к интересам осужденного);
- оправданный, его законный представитель или защитник (в части, относящейся к мотивам и основаниям оправдания);
- потерпевший, частный обвинитель, их законные представители, представители (в части, относящейся к интересам в пределах требований, предъявленных ими в суде первой инстанции);
- гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители или представители (в части, относящейся к гражданскому иску).

Круг субъектов, обладающих диспозитивным правом на подачу кассационной жалобы, закреплен в ст. 401.2 УПК РФ. Согласно данной норме, право подачи кассационной жалобы имеют следующие лица:

- осужденный, оправданный, их защитники и законные представители;
- потерпевшие, частные обвинители, их законные представители и представители;
- гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители в части гражданского иска;
- иные лица в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (эти же лица согласно ст. 412.1 УПК РФ имеют право обжалования в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу).

Подводя итог изложенному, признавая приоритет прав личности по отношению к интересам государства, представляется необходимым внести изменение в ч. 1 ст. 20 УПК РФ в плане перечисления видов уголовного преследования и закрепить первым видом уголовного преследования – преследование по делам частного обвинения, вторым – преследование по делам частно-публичного и последним – преследование по делам публичного обвинения. При этом ч. 1 ст. 20 УПК РФ изложить в следующей редакции: «В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном, частно-публичном и публичном порядке». Такое изменение полностью согласуется с ч. 2-5 ст. 20 УПК РФ, где последовательно, начиная с уголовного преследования частного обвинения (ч. 2 ст. 20) и заканчивая преследованием публичного обвинения (ч. 5 ст. 20), дается определение каждого из них.

Список источников.

1. Айсханова Е.С. Диспозитивность в науке уголовного права // Молодой ученый. 2015. № 24 (104).
2. Багаутдинов Ф. Расширение частных начал в уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 2.

3. Джафаров Г.Ф. О проявлениях диспозитивных основ в уголовном судопроизводстве: по законодательству Азербайджанской Республики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 4 (39).
4. Дикарев И. С. Принцип диспозитивности в уголовном процессе России // Журнал рос. права. 2008. № 6.
5. Дунаева М.С. Частная жизнь и уголовное судопроизводство: соотношение публичных и частных интересов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2014. № 2.
6. Ключников А.Ю. Обжалование действий и решений суда и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство: проблемы нормативного закрепления, практики применения // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2016. № 1.
7. Насонов А.А. Система частных интересов в российском уголовном процессе и роль категории «согласие» в обеспечении ее сбалансированности // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2.
8. Рябцева Е.В. Соотношение принципа разумности, публичности и диспозитивности в уголовном процессе // Общество и право. 2011. № 5 (37).
9. Татьяна Л.Г., Машинникова Н.О. Некоторые аспекты свободы воли в уголовном судопроизводстве // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2022. Т. 32. № 3.
10. Янин М.Г. К вопросу об обжаловании процессуальных действий и решений на досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 3.